

2023-06-17 Россия: красивая и умная

" Поверхностный ты человек, Ваня, поверхностный. В земляной работе, как в любви, надо достигать определенной глубины".
Из к/ф "Они сражались за Родину"

А, уж, какой глубины нужно достигать в науке, не представляют даже многие остепененные ученые.

Сегодня я начну с одного известного, но весьма поучительного анекдота.

Лев собрал всех зверей и сказал: "Звери, разделитесь. Умные - направо, красивые – налево."
Обезьяна мечется: "А мне разорваться что ли"?

Вряд ли необходимо мне здесь доказывать, что любой нормальный человек миллиардократно умнее и красивее обезьяны. А уж российский человек - и подавно. А теперь представьте себе, как ему, как его стране приходится "раздираться", стараясь быть и умнее, и красивее остальных людей и стран в мире.

А теперь серьезно.

Все, я подчеркиваю, все многообразные и многотрудные проблемы исторической России, Советского Союза и современной Российской Федерации достигали такого колоссального количественного и качественного масштаба именно потому, что они вытекали из специфики нашего поведения в условиях разрешения главного противоречия развития человеческой цивилизации. **Из диалектического и полярно противоположного индивидуально-общественного характера человека.** И из характера нашего участия во всемирно-исторической борьбе в человеческой цивилизации между индивидуализмом и государствизмом.

Всякий человек, человек любой расы, национальности, религиозной и классовой принадлежности есть, изначально и прежде всего, биологический материальный объект, носитель биологической жизни, автономный биологический организм. И как живой биологический организм человек может существовать только посредством обмена веществом с окружающей его природой. А это означает, что человек всегда и везде должен потреблять вещественные объекты потребления. Причем, потреблять индивидуально, соединяя эти объекты потребления именно со своим индивидуальным организмом (а не ограничиваться только наблюдением за тем, как это, например, делают другие). Эта объективная истина, объективная закономерность жизни не может быть нарушена или "подправлена" никакими надстроечными духовными, идеологическими мотивациями. Поэтому, в частности, очень серьезно ошибся Карл Маркс, когда начал свой "Капитал" не с анализа человеческих потребностей, не с формулирования описывающих их категорий и выяснения связанных с ними отношений, а сразу с категории "товар". Соответственно, доошибались до полного развала народно-хозяйственного механизма страны и самого государства советские идеологи, не сумевшие исправить эту ошибку основоположника.

Кроме того, всякий нормальный человек является обладателем, субъектом нервной системы (лимбической системы, спинного мозга, системы нервных окончаний и т.д.). Именно поэтому всякий человек является существом психическим, рефлексивным. А это означает, что в ряде существенных отношений своей жизни человек действует инстинктивно, рефлекторно (боится боли, высоты, водной глубины, замкнутого пространства, подвержен психологии толпы и демонстративного потребления и т.д.). Это тоже объективная физиологическая, биологическая и психологическая истина.

Наконец, каждый человек имеет высокоразвитый головной мозг, такую специфическую и уникальную в природе форму материи, которая позволяет ему обладать сознанием, исключительной в природе способностью познавать окружающий мир, самое себя и общество, и действовать целенаправленно и целесообразно. Именно благодаря наличию такой уникальной человеческой способности природа сама создала субъекта, способного в возрастающей степени продолжить действие тенденции по неуклонному ускорению саморазвития материального мира. Именно человек стал поэтому величайшим преобразователем и творцом мира искусственной природы.

Сознание, знание человека о самом себе (самознание) позволяет ему регулировать собственные психологические реакции на окружающую действительность и даже управлять своим потребительским поведением. И эта главенствующая роль сознания проявляется тем больше и лучше, чем выше полнота и точность человеческого знания.

Но человек никогда не стал бы тем, кем он уже сейчас является, если бы он не был еще и существом общинным, общественным. Именно и только в общине сознание человека могло эволюционизировать в сторону его нынешнего состояния. И именно в общине и в обществе только и могло зародиться и достичь нынешних небывалых высот сначала общинное, а затем общественное и глобальное разделение труда, которое послужило главным инструментом развития нынешней материальной и духовной культуры человеческой цивилизации.

Однако, это развитие всегда было и остается глубоко противоречивым. Собственно, всякое развитие и основано на зарождении, обострении и устранении противоречий. А диалектика самого противоречия есть процесс движения объекта (взаимодействия объектов) от его единства в свои крайние противоположности.

Вот и в человеке всегда присутствует единство и борьба человеческого индивидуализма и человеческой же общинности (коллективизма). А колоссальная противоречивость этой борьбы заключается в том, что поведенческий индивидуализм, как продукт биологического индивидуализма человека, наследуется, всякий раз автоматически передается от родителей к ребенку, от поколения к поколению. А коллективизм и общественизм, как продукты определенного уровня развития индивидуального человеческого сознания, воспроизводятся (или нет) в обществе в процессе соответствующего воспитания каждого человека и поколения всякий раз заново. И это воспитание требует и соответствующего целеполагания и адекватного ему семейного и общественного воспитательного процесса. Именно этими сложностями и объясняются те поразительные метаморфозы, которые претерпевают

общественное сознание некоторых народов в определенные времена и в определенных исторических обстоятельствах.

В силу многих таких причин и обстоятельств народы англо-саксонского мира реализуют в своей истории индивидуализм в самых крайних его формах, таких, как личностная исключительность, эгоизм, расизм, нацизм и фашизм. Наиболее яркими примерами таких форм индивидуализма могут служить культ индивидуальных свобод (гендерная вакханалия), культ силы (бои без правил), "священное" право на оружие, на неприкосновенность жилища (вплоть до права убийства лиц, вторгшихся в жилище против воли хозяина), геноцид североамериканских и южноамериканских индейцев, многовековое рабовладение, частная собственность на средства производства, гитлеровский нацизм и итальянский фашизм.

Напротив, народы стран Центральной, Юго-Восточной и Восточной Азии реализуют в своей истории общинность, общественнизм в крайней форме государствизма, при которой интересы государства, императора, корпорации ставятся значительно выше интересов отдельной личности или каких-либо их групп. Наиболее памятными примерами таких крайностей является культ японских камикадзе, специально готовивших себя к смерти во славу Империи и императора, традиция захоронения императоров с многочисленной свитой, культ личностей и партий в Китае и Кампучии, культ корпораций и их руководства в Южной Корее. Общим правилом при этом поведении является государственная деспотия в отношении индивидуальной личности.

Природные биологический индивидуализм животных-одиночек и психический индивидуализм животных, ведущих стадный образ жизни, конечно, помогают им выживать и продолжать род в условиях наличия в природе разнообразных пищевых цепочек. Природный биологический и психический индивидуализм помогает человеку находить выходы из многих трудных жизненных ситуаций, побуждает его делать многие бытовые, научные и производственные открытия. С другой стороны, благоприобретенный коллективизм, общественнизм и государствизм помогают человечеству закреплять и воспроизводить в потомстве многочисленные полезные для него навыки и достижения одиночек. В этом проявляются преимущества единства этих человеческих качеств. Однако, развитые и реализуемые по отдельности в своих **предельных формах** и безграничный индивидуализм, и беспредельный государствизм принесли человечеству неисчислимые беды и нанесли неисчислимые потери. И продолжают наносить. И угрожают самому существованию человечества. Всю свою историю человечество боролось с этими крайностями мотивации своего существования, пыталось ограничить их. И всю свою историю человечество искало между ними "золотую середину".

Россия – срединная, евро-азиатская страна, географически расположенная между очагами европейского и англо-саксонского индивидуалистического и азиатского деспотического менталитета и миропорядка. И от этой срединности ей всегда некуда было деться. На нее периодически накатывались волны как западных индивидуалистических (крестоносцы, французы времен Наполеона и нашей Гражданской войны, немцы времен Гитлера), так и восточных государственных "цивилизаторов" (монголы во времена хана Батыя). И Россия всегда находилась под частичным влиянием этих крайних форм человеческого поведения. В

ней, периодически, то расширялись индивидуальные гражданские свободы, то значительно усиливалась роль централизованного государства. Но никогда Россия не совершала того, что творили у себя в стране или на международной арене крайние западные государства-индивидуалисты или крайние восточные деспотии.

Важнейшей площадкой борьбы человеческого индивидуализма и общественности являлись и остаются отношения собственности на средства производства.

В этом отношении в странах Запада англосаксонский индивидуализм реализовывался через господство и культ частной собственности на средства производства. А частная собственность на средства производства есть такая форма собственности, при которой все средства производства общества принадлежат только части индивидуальных или корпоративных членов общества. И на Западе под воздействием объективной тенденции концентрации капитала дело дошло до того, что собственниками подавляющей части богатств общества стали члены только 100 богатейших семей. На Востоке же долгие времена главными собственниками богатств общества были государства и государи (императоры). Соответственно, большая часть средств производства общества находилась в государственной форме собственности.

Как правило, для непосредственного удовлетворения экономических интересов отдельных индивидов наибольший результат приносила индивидуальная форма частной собственности на средства производства. Косвенно она оказывала позитивное воздействие и на экономическое благополучие общества в целом. Примерами таких результатов могут служить история освоения переселенцами территорий Среднего и Дальнего Запада США и период НЭПа в истории Советской России.

Для непосредственного удовлетворения интересов всего общества наибольший результат давала государственная форма общественной собственности на средства производства. А косвенно она оказывала благотворное влияние и на индивидуальную жизнь большей части членов общества. Примерами таких результатов могут служить политика повышения роли государства в США в годы президентства Франклина Рузвельта и период индустриализации в СССР в 30-е годы XX-го века.

Но одну систему отношений (одно количество и качество правомочий) представляют собой отношения индивидуальной собственности индивидуального средневекового человека на, например, деревянный плуг, гончарный круг или кузню, когда весь, относительно, небольшой перечень правомочий владения, пользования и распоряжения можно реализовывать одному человеку-собственнику. И другое дело быть индивидуальным собственником текстильной мануфактуры, современного машиностроительного завода или государственной газодобывающей корпорации. Для реализации всех отношений владения, пользования и распоряжения такими крупными и колоссальными объектами и частные, и государственные собственники вынуждены выстраивать сложнейшие иерархические управленческие системы, наполненные многими управленческими наемными работниками. Для простоты представим себе эту систему в виде 3-уровневой пирамиды с верхним уровнем стратегического

управления, средним уровнем тактического управления и низовым базовым уровнем технологического управления оборудованием.

В этой пирамиде-системе каждый ее участник-субъект выполняет свои индивидуальные частичные функции управления, которые воспроизводят частичные правомочия частного или государственного собственника. И, за незначительными отличиями, структура этих пирамид является одинаковой и для обществ с доминирующей частной, и с доминирующей государственной собственностью. На предприятиях и с частной собственностью, и с государственной собственностью есть операторы, которые непосредственно управляют технологическим оборудованием, и менеджеры (начальники участков, цехов, отделов и т.д.) среднего звена, которые управляют деятельностью низовых и средних производственных структур. Вопрос сравнительной эффективности и предпочтительности форм собственности, по существу, сводится поэтому, прежде всего, к вопросу качества работы кадров, которые создают эти управленческие структуры и работают в них. А вопрос эффективности труда этих кадров сводится к вопросу предельной мотивированности людей к труду вообще и к предельному совершенствованию движения кадров по системе рабочих мест развивающейся системы разделения труда.

И здесь мы неизбежно возвращаемся к наноэкономике, как экономической теории индивидуально и индивидуально-коллективно работающему человеку, новому базовому разделу политэкономии и совокупной экономической теории.

Мы неизбежно приходим к тому, что каждый трудящийся на своем частичном рабочем месте (в той самой целостной пирамиде управления) человек выполняет свой частичный труд, создает свой частичный продукт, образует стоимость этого частичного продукта, как индивидуальные и фактически понесенные затраты своей индивидуальной рабочей силы, образует корпоративную и общественную ценность этого продукта, как наименьшую возможную из альтернативных корпоративную и общественную стоимость обретения этого частичного продукта в корпоративное и общественное потребление. Мы неизбежно приходим к тому, что каждый такой частичный работник образует прибыль своего частичного труда, как разность между ценностью и стоимостью своего частичного продукта.

Мы приходим к пониманию того, что предпринимательская прибыль или прибыль деятельности государственного предприятия образуется не, исключительно, благодаря его предпринимательским способностям, а только аккумулируется им, как совокупная прибыль деятельности каждого работника предприятия.

Мы приходим к пониманию того, что в адекватном современному передовому экономическому знанию государстве должна максимально стимулироваться не только и не столько, исключительно, деятельность предпринимателей по увеличению их прибылей, а нацеленность на получение большей части образованной каждым работником прибыли самими этими работниками. Это и есть высшая форма экономической социальной справедливости в обществе, как основа социальной справедливости вообще.

Но наибольшую прибыль каждый работник может образовать только на том рабочем месте, которое в максимальной степени соответствует его работоспособности, конфигурации качеств

его рабочей силы (совокупности его производственных возможностей). Поэтому в посткапиталистическом, подлинно социалистическом обществе должны быть сняты и частнособственнические имущественные, и псевдосоциалистические партийно-бюрократические ограничения на доступ работника к средствам производства, на которых он только и сможет произвести эту самую наибольшую прибыль, наибольший общественно-полезный продукт. Это означает, что и у капиталистических частных собственников, и у псевдосоциалистических государственных собственников должно быть отобрано право отказа в трудоустройстве на рабочее место любому претенденту, имеющему профессию (специальность), которая имеется в штатном расписании предприятия.

Трудоустройство должно осуществляться на договорных с трудовым коллективом началах, а частичный продукт частичного труда должен оцениваться на началах всеобщего рынка обмена, распространенного в своих существенных отношениях внутрь предприятия, при непосредственном участии самого работника (об этом не раз писалось и это тема отдельного разговора).

Таким образом, каждый трудоспособный член общества после некоторых итераций займет то рабочее место, которое в наибольшей степени соответствует его трудоспособности, станет производить свой максимальный продукт и получать наибольший возможный доход от своей трудовой деятельности. При этом он будет реализовывать свою часть совокупных отношений владения, распоряжения и пользования средствами производства, на которых он действительно и непосредственно работает. А потому каждый работник станет индивидуальным частичным собственником индивидуально-коллективной и подлинно социалистической общественной собственности на средства производства.

Социалистическое государство и в условиях доминирования в обществе индивидуально-коллективной формы общенародной собственности на средства производства будет играть важнейшую роль. Оно будет исполнять многие специфические функции в жизнедеятельности общества: оборона, здравоохранение, продовольственная и культурная безопасность и т.д. И для непосредственного исполнения этих государственных функций государство должно перестать быть "ночным сторожем", а должно стать **работающей корпорацией**. Оно должно иметь в государственной собственности соответствующие средства производства. И для использования этих государственных средств производства (а не пресловутого государственно-частного партнерства) оно должно создавать и государственные предприятия, и государственные органы управления ими (министерства и ведомства). И именно в рамках деятельности этих предприятий, отраслей и органов управления ими государство обязано осуществлять централизованное государственное планирование и управление, о необходимости которого так много говорится сегодня.

Пора положить конец глупым спорам о несовместимости планирования и рынка в социалистическом обществе. Вопреки абсурдным утверждениям ортодоксальных доктринеров планирование осуществляется и в капиталистическом обществе, в капиталистическом государстве, на капиталистическом предприятии. Планирование вообще, по определению, есть неотъемлемый атрибут всякой человеческой трудовой деятельности, во всякой социально-экономической формации.

Но и рынок, как пространственно-временное поле реализации отношений обмена продуктами труда в обществе, существует во всякой формации с тех пор, когда в ней сложилось разделение труда. Но механизмы, субъекты и объекты рынка, количество и качество рынка всегда разные. Социализму нужен всеобщий рынок, обеспечивающий его наивысшее качество.

Большее качество планирования обеспечивается обработкой наибольшего количества информации о производственных и обменных процессах. Вычислительные характеристики современных программно-аппаратных комплексов позволяют охватить своим воздействием многие промышленные объекты все большей сложности. И если сегодня они позволяют управлять деятельностью отдельных предприятий и отраслей, то государственный сектор экономики является наиболее подходящим объектом для инициализации такого государственного планирования. Во все возрастающем масштабе. А для адекватного централизованного планирования всем общественным производством и сегодня никаких вычислительных мощностей не хватит! Вне государственного сектора экономики достаточно плановых и рыночных отношений внутри и между отдельными субъектами хозяйственной деятельности общества. Но и это тема других материалов.

Если наша власть и наши оппозиция будут уделять предлагаемым мною началам теории прогрессивного, посткапиталистического, подлинно социалистического общества достойное внимание, то Россия сможет стать, наконец, и умной, и красивой! Самой умной и красивой во всем мире!

18 июня 2023 г.

Сафончик Владимир Николаевич.